

Когда Чу Шижэнь привёл на гору Чжоу Минъюэ, У Даоцзянь была разочарована.

Хотя внешне он и выглядел как женщина, всё-таки его аура говорила о том, что он мужчина.

Чжоу Минъюэ был крайне взволнован.

«Наконец, я смог получить признание Бессмертного!»

«Я простоял на коленях целых 20 лет!»

«Сколько десятилетий может прожить человек?»

Чёрный Адский Цыплёнок, Ту Лин, Трёхглавый Цзяован и другие сразу же окружили Чжоу Минъюэ и тщательно начали осматривать его, при этом думая:

«Раз уж Хань Цзюэ принял его, он точно не может быть обычным смертным!»

Хань Цзюэ спокойно стоял под деревом Фусан, совершенно не обращая внимание на действия остальных.

Как только с осмотром «новичка» было покончено, Чу Шижэнь привёл Чжоу Минъюэ к Хань Цзюэ

— С сегодняшнего дня он будет твоим учеником. Хорошенько позаботься о нём. – бесстрастно сказал Хань Цзюэ

Услышав его слова, Чу Шижэнь был ошеломлён.

Не ожидавший подобного развития событий, Чжоу Минъюэ поспешно сказал:

— Но я не хочу брать тебя своим Учителем. Я не хочу, чтобы какой-то смертный обучал меня!

От его слов Чу Шижэнь подсознательно нахмурился.

Чёрный Адский Цыплёнок с улыбкой сказал:

— Это, так называемы «смертный», уже является культиватором на Стадии Слияния Пустоты. Теперь ты всё ещё уверен в том, что не хочешь принять его в качестве своего Учителя?

Услышав слова Чёрного адского Цыплёнка, Чжоу Минъюэ широко раскрыл глаза и недоверчиво посмотрел на Чу Шижэня.

Стадия Слияния Пустоты уже была чрезвычайно далёкой стадией культивирования для такого культиватора Стадии Золотого Ядра, как он.

Однако он не ожидал, что седовласый старик, внешним видом походивший на смертного аскета, может оказаться скрытым экспертом.

«Подождите!»

«Если Чу Шижэнь уже так силён, то...»

Чжоу Минъюэ посмотрел на Хань Цзюэ горящим взглядом.

Хань Цзюэ, тем временем, продолжил:

— Если ты не желаешь признавать его своим Учителем, ты можешь просто покинуть гору.

От слов Хань Цзюэ Чжоу Минъюэ, казалось, побледнел и быстро согласился.

В этот момент на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию официально появился первый ученик четвёртого поколения.

Закончив с делами Чжоу Минъюэ, Хань Цзюэ проигрывал остальных и начал заниматься деревом Фусан.

Поняв, что беседа с Хань Цзюэ подошла к концу, Чу Шижэнь оттащил Чжоу Минъюэ в сторону и провёл церемонию признания Учителя.

Чу Шижэню не терпелось начать процесс обучения Чжоу Минъюэ, в конце концов он был его первым учеником.

После полива дерева Фусан бессмертной водой, Хань Цзюэ вернулся в свою духовную обитель и продолжил культивирования.

Первым делом он решил улучшить свои Божественные способности Пути мечника.

Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз приходил на реку Пути мечника, и Хань Цзюэ даже начал немного скучать по Чжан Гусину.

На этот раз он не стал раскрывать свою базу культивирования, вместо этого замаскировав её под Стадию Небесного Бессмертного.

Как подозревал сам Хань Цзюэ, Чжан Гусин должен был как-то быть связан Божественным дворцом, который, в свою очередь, не имел тёплых отношений с Небесным двором.

Фактически став членом Небесного двора, теперь Хань Цзюэ просто не мог случайно показать ему свою истинную базу культивирования.

«А что, если однажды меня ударят ножом в спину?»

Снова увидев Чжан Гусина, Хань Цзюэ с улыбкой поприветствовал его.

Чжан Гусин, без лишних предисловий, сходу спросил:

— Ты присоединился к Небесному двору?

«Так прямолинейно?»

Немного подумав, Хань Цзюэ ответил:

— Не совсем. Я ещё не вошёл в Небесный двор. Я всё ещё живу в смертном мире.

— Что ты имеешь в виду? Ты не планируешь возноситься? Но, поскольку Небесный Император принял решение не очищать ваш смертный мир, это означает, что он уже признал твои способности. Почему ты отказался?

— Я просто чувствую, что ситуация в Небесном дворе несколько хаотична, а Высшие миры сами по себе очень опасны. Пока я решил остаться в смертном мире, чтобы культивировать в спокойствии, держать подальше от ненужных неприятностей.

— Если ты и дальше продолжишь уклоняться от вознесения, ты никогда не сможешь стать Бессмертным Императором. Возможно, полагаясь на свой талант, ты сможешь достичь Стадии Золотого Бессмертного, но если ты хочешь прорваться на Стадию Бессмертного Императора ты должен иметь свой собственный смертный мир и бороться за Врождённую удачу. Только выполнив эти условия, ты сможешь стать Бессмертным Императором. Как только это произойдёт, даже если ты умрёшь, и останется лишь небольшой след твоей души, даже цикл реинкарнации не сможет полностью стереть твою личность. — серьёзно сказал Чжан Гусин.

Хань Цзюэ улыбнулся и сказал:

— Тогда я просто подожду того момента, когда достигну Стадии Золотого Бессмертного.

«Я обладаю высшим талантом и культивирую технику уровня Бессмертного Императора. Мне сейчас действительно не обязательно выходить наружу в поисках неприятностей.»

«Иначе, если я просто стану ступенькой для какого-то главного героя, разве все мои усилия не станут напрасными?»

«Только в одном мире Чиюнь оказалось так много фигур, бросающих вызов Небесам, а что уж и говорить о тысячах других смертных миров. А если подумать о Высших мирах...»

«Даже такой могущественный человек, как Небесный Император не осмеливался лишней раз действовать опрометчиво в Небесном дворе.»

Хань Цзюэ чувствовал, что он сам был достаточно умён, однако оказавшись в среде различных схем и расчётов, ему не хватало некоторой беспринципности.

«Вместо того, чтобы идти в Небесный двор и конкурировать с остальными, лучше продолжить и дальше культивировать в смертном мире, не угрожая ничьему положению.»

Чжан Гус покачал головой и усмехнулся.

Внезапно подумав о чём-то, он сказал:

— Хотя дело о Святом Демоне, сеющем хаос в Небесном дворе, закончилось, скоро могут произойти некоторые перемены. Святой Демон – великий мудрец расы Демонов, приведший миллион солдат демонов в кровавую битву, однако, в конце концов, те, кто одержал победу, оказались Буддизмом. Подобный исход сделал расу Демонов и Демонический двор очень недовольными, поэтому в Высших мирах в скором времени могут произойти огромные изменения.

«Разве это ещё не конец?»

Хань Цзюэ в шутку сказал:

— Может быть, Буддизм планирует использовать Демонический двор и Небесный двор и устроить путешествие на запад, создав на пути посланцев множество препятствий. Посланцы, в свою очередь, будут использоваться для того, чтобы убивать встреченных демонов и дьяволов, тем самым продвигая по пути величие Буддизма?

Чжан Гусин удивлённо спросил:

— А ты и, правда, простой смирный без какого-либо выдающегося фона?

Хань Цзюэ был ошеломлен.

«Неужели моя догадка оказалась верна?»

«А?»

«Так «Путешествие на Запад» не было кем-то просто придумано?»

— Давным-давно у Буддизма действительно был такой грандиозный план, и они в нём преуспели. Вот почему они так сильны сегодня и, в то же время, секта Пути так сдержана. Однако после этого у пяти Великих Будд возникли некоторые разногласия, и они даже сражались, в результате чего Буддизм ослаб. Это событие также дало шанс Божественному дворцу подняться. На сегодняшний день Божественный дворец самая быстрорастущая сила во всех Высших мирах и это также сила, в которой состоит самое большое количество Бессмертных Императоров.

Хань Цзюэ был потрясён.

«Самое большое количество Бессмертных Императоров?»

«***!»

«Похоже я встал не на ту сторону?»

«Кажется, что перспективы Божественного дворца выглядят намного лучше!»

«Однако у Мужун Ци есть некоторая вражда с Божественным дворцом, и даже если бы я присоединился к ним, это не означает, что они стали бы обращаться со мной так же хорошо, как со мной обращаются в Небесном дворе.»

«Я не должен думать об этом слишком просто.»

«Лучше всего лелеять то, что и так имею!»

Подумал Хань Цзюэ и успокоился.

Ещё немного поболтав, они распрощались и Хань Цзюэ ушёл.

В следующем году Хань Цзюэ ещё несколько раз приходил на реку Пути мечника. Казалось, словно он приходил туда, как к себе домой.

...

Семь лет спустя.

Даос Цзюдин пришёл в гости к Хань Цзюэ.

Со времени всемирного бедствия прошло несколько десятилетий.

Хотя в мире больше и не упоминали о случившемся, все всё ещё прекрасно помнили о произошедшем, в особенности культиваторы.

Из-за присутствия Хань Цзюэ, Святая секта Юйцин была буквально обожествлена.

В последние несколько Святая секта Юйцин продолжала быстро расширяться.

Даос Цзюдин, Лю Буме, Хуан Цзуньтянь и другие высшие члены секты были чрезвычайно заняты.

— Что такое? — с улыбкой спросил Хань Цзюэ.

К этому времени Даос Цзюдин уже стал культиватором на стадии Гармонии, однако находясь рядом с Хань Цзюэ, он явно нервничал.

Перед ним был человек, которого даже Бессмертный не мог победить, как он мог не нервничать!

Грубо говоря, Хань Цзюэ можно было смело назвать предком Святой секты Юйцин. Если бы эту позицию можно было бы выбрать между ними двумя, никто в секте не стал бы выбирать Даоса Цзюдина.

Хань Цзюэ уже давно стал живым идолом всей Святой секты Юйцин.

— Ты помнишь Чжоу Фана и Мо Фу? — спросил Даос Цзюдин.

Хань Цзюэ спокойно кивнул.

Даос Цзюдин, тем временем продолжил:

— Эти двое снова появились и даже столкнулись с некоторыми Святыми Землями, оскорбив множество людей. Некоторые из оскорблённых личностей пригласили нашу секту осадить этих двоих. Как ты думаешь, должны ли мы...

Чжоу Фан и Мо Фу были одними из немногих хороших друзей Хань Цзюэ, и Даос Цзюдин знал об этом, поэтому, получив приглашений. Он первым делом решил спросить мнение Хань Цзюэ.

Немного подумав, Хань Цзюэ ответил:

— Поступай так, как считаешь нужным. После стольких лет они больше не являются учениками Святой секты Юйцин. Не стоит постоянно думать о том, что они связаны со мной. Если они действуют безрассудно и совершают злые дела, мы обязаны устранить их.

После тысячи лет многое изменилось.

Люди менялись каждые несколько лет, что уж и говорить о тысяче лет.

Хотя их благосклонность к Хань Цзюэ не уменьшилась, он с самого начала ничего им не был должен.

У каждого была своя жизнь, и Хань Цзюэ не хотел лишний раз беспокоиться о проблемах других, только если у него самого не было перед этим человеком кармического долга.

— Я понимаю. - ответил Даос Цзюдин и, закрыв тему, начал рассказывать Хань Цзюэ о ситуации в секте

Хань Цзюэ не хотел быть главным в секте, поэтому, слушая рассказ Даоса Цзюдина, он старался не высказывать своего собственного мнения.

После того, как Даос Цзюдин ушёл, Хань Цзюэ достал жетон Небесного пути, желая посмотреть на то, чем в последнее время занимались Чжоу Фан и Мо Фу.

Но вскоре выражение его лица изменилось.

«Эти двое...»